

УДК 947.084+947.1/9

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.75>

К вопросу о начальном этапе деятельности представительства Бурят-Монгольской области при ВЦИК РСФСР (1921–1922 гг.)

Е. Ю. Шаповал

Государственный архив Республики Бурятия, г. Улан-Удэ

Аннотация. Рассматривается формирование механизмов управления Бурят-Монгольской области РСФСР в 1921–1922 гг. на примере деятельности одного из институтов власти – национального представительства Бурят-Монголии при ВЦИК в г. Москве. В работе уделяется внимание принципам советской национальной политики и роли Народного комиссариата по делам национальностей при ВЦИК как проводника государственного курса в национальных регионах. На основании архивных документов Государственного архива Республики Бурятия анализируются период образования представительства, направления его работы и миссия в закреплении национальной государственности. С учетом неопубликованных архивных документов обосновывается вывод о том, что, несмотря на сложные экономические условия, недостаточный уровень правового сознания и другие факторы, деятельность представительства Бурят-Монголии имела важнейшее значение, оказав влияние на широкие сферы социальной, экономической и культурной жизни региона.

Ключевые слова: национальное представительство, Народный комиссариат РСФСР, Бурят-Монгольский регион РСФСР, архивные документы.

Для цитирования: Шаповал Е. Ю. К вопросу о начальном этапе деятельности представительства Бурят-Монгольской области при ВЦИК РСФСР (1921–1922 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 25. С. 75–84. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.75>

Один из ключевых принципов, выдвинутый В. И. Лениным в области национальной политики формирующегося советского государства, провозглашал право наций на самоопределение. Как следствие, идеи национально-территориальной федерации, заложенные в Конституцию РСФСР, привели к появлению в 1918–1920 гг. уникальных форм – национально-автономных образований.

Другим положительным воплощением национальной политики В. И. Ленина стало выстраивание системы национальных представительств, призванных непосредственно взаимодействовать с центром в вопросах развития национально-автономных образований.

Следует отметить, что проблема значения и функций национальных представительств получила освещение в российской историографии и выразилась в ряде диссертационных работ и исследований, в частности по автономиям Северного Кавказа [1; 6; 11], Поволжья [10], регионов Сибири [2; 5]

и др. Но, к сожалению, этого нельзя сказать о Бурят-Монгольском представительстве, деятельность которого еще не стала объектом подробного изучения. Имеются лишь несколько публикаций, в которых в большей мере поставлена задача изучения этого вопроса [3; 7; 8].

Для проведения советской политики в национальных регионах уже в первые годы после Октябрьской революции был создан Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац, НКН) РСФСР. Советское руководство, осознавая важность задач, поставленных перед наркоматом, довольно скоро реорганизует аппарат ведомства. Так, постановлением ВЦИК от 19 мая 1920 г. структура Наркомнаца видоизменяется следующим образом:

«1) каждая национальность в пределах РСФСР выделяет в Наркомнац из местных советов и из съездов, непосредственно или через свое автономное правительство (где таковое существует) специальное представительство, в составе председателя и двух членов;

2) представительства национальностей ставятся во главе соответствующих отделов Наркомнаца, преобразуя последние, соответственно нуждам и потребностям трудовых масс национальностей;

3) законодательным органом Наркомнаца является Совет Национальностей, состоящий из председателей указанных национальных представительств;

4) во главе Совета Национальностей ставится, в качестве его председателя, народный комиссар по национальным делам и коллегия при нем, в составе пяти членов» [9, с. 19].

На основании этого постановления при Наркомнаце РСФСР начинают создаваться национальные представительства (по числу 21 договорного и автономного образования), и уже по мере автономного устройства национальных республик разрабатываются планы их дальнейшего развития.

По замыслу Наркомнаца, первый и главный проект, который бурятскому представительству необходимо было реализовать, был связан с образованием Бурят-Монгольской автономной области.

При этом изначально при Наркомнаце должен был функционировать бурятский отдел, создание и структура которого были предусмотрены мероприятиями ВЦИК по реорганизации Наркомнаца. Однако начало деятельности отдела в силу ряда обстоятельств затянулось, и вместо него было учреждено бурятское представительство [4, с. 52].

В сборнике, подготовленном отделом печати и информации НКН [10] и освещающем его деятельность в 1917–1923 гг., в преломлении советской национальной политики указывается, что постановление ВЦИК от 19 мая 1920 г. послужило своего рода спусковым механизмом в деле организации представительств, но практически в августе 1920 г. было создано только представительство Киргизской республики. В большинстве своем представительства в национальных автономиях организовались в течение 1921–1922 гг.

Датой формирования Бурят-Монгольского представительства в упомянутом сборнике отмечается июнь 1921 г. К своему исследовательскому счастью, подтверждение этому мы нашли в фондах Ф.Р-477 «Бурятский рево-

люционный комитет» и Ф.Р-260 «Центральный комитет бурят-монгол Восточной Сибири» Государственного архива Республики Бурятия, в которых встречаются материалы о начальной деятельности бурятского представительства. Следует заметить, что некоторые документы уже относятся к угавающим и плохочитаемы, так как ни бумага, ни чернила тех лет не отличалась высоким качеством.

В отчетах бурятского представительства перед Бурревкомом указывается, что «в связи с вопросом об образовании Бурят-Монгольской автономной области так называемым Центральным Комитетом бурят-монгол Восточной Сибири в конце мая 1921 г. при Наркомнаце было учреждено политическое представительство бурят-монгольского народа и полномочным представителем был назначен тов[арищ] М. Е. Атанов. Начало[м] фактической работы Представительства надо считать июнь 1921 г. ... Главной задачей Представительства было осуществление автономии бурят-монгольского народа РСФСР»¹.

Исследование группы архивных документов помогло нам составить более полную картину и выяснить обстоятельства начального времени существования представительства. Так, представительству после организации приходилось действовать при очень неблагоприятных условиях, о систематической, нормальной работе трудно говорить, она скорее носила «лихорадочный» характер.

У представительства не было своего помещения для канцелярии, «... все отчеты, проекты, доклады и прочее писались на лету, на скорую руку... приходилось ютиться за одним столом и при одном стуле в гостях у Марийского представительства: не было пишущей машинки, не было в достаточном количестве канцелярских принадлежностей, сама область, как автономная единица, тогда еще не существовала. Нужно было войти в курс дела, ко всему присмотреться, приспособиться...»².

В период 1921–1922 гг. представительство начинает вести активную переписку с отделами Наркомнаца, центральными учреждениями, из Бурят-Монголии поступают статистические и информационные материалы, отражающие различные сферы жизни области, касающиеся в том числе вопросов образования автономии, ее границ, обеспечения организующихся органов управления и прочих запросов, которые необходимо было систематизировать и обрабатывать. Таким образом, канцелярской переписки в это время было уже достаточно, но сама канцелярская работа еще не была хорошо поставлена.

В бурятском представительстве номинально значились следующие отделы: общий, информационный и экономический – по типу других представительств Наркомнаца. Фактически в полной мере действовал только общий отдел, так как не было смысла выделять отдельно информационный отдел, пока работа еще недостаточно развернулась. Что же касается экономического отдела, то из ранних отчетов следует, что на тот момент времени «таковой являлся лишним» для представительства, поскольку за дальностью рас-

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 56. Л. 309.

² ГАРБ. Ф. Р-477. Оп. 1. Д. 56. Л. 101.

стояния и отсутствием средств исключалось развитие любых торговых операций. В более поздних отчетах представительства указывается, на то, что отдел может быть открыт при представительстве как деловой рабочий аппарат с момента, когда автономная область Бурят-Монгол станет фактом реальным и развернет свои работы как самостоятельная административно-хозяйственная единица.

К этому необходимо добавить, что первый период действия представительства характеризуется еще усиленной телеграфной перепиской, так как все безотлагательные вопросы, необходимые дополнительные сведения из-за плохой связи с областью приходилось разрешать по телеграфу, дабы не препятствовать всей работе. К примеру, в момент получения запроса таковой был уже, в сущности, выполнен, и отвечать на него не было смысла, потому что Бурревком по результатам исполнения узнает раньше, чем узнало бы об этом из телеграмм представительство. Впрочем, на тот период времени такие формы коммуникации были повсеместной практикой.

К концу 1921 г. несколько наладилось делопроизводство представительства и еще более расширилась переписка как с областью, так и с центральными учреждениями.

В целом анализ архивных документов показал, что в начальный период существования бурятского представительства основная его деятельность протекала преимущественно в политической плоскости и заключалась в участии в работе разных комиссий, заседаниях, совещаниях, в составлении всякого рода докладов, проектов и др. Таким образом, представительство пыталось найти решение задачи образования Бурят-Монгольской автономной области, и для этого требовалось урегулировать вопрос с принципиальной стороны, в юридическом порядке через соответствующие учреждения РСФСР.

Так, 7 июня 1921 г. представитель М. Е. Атанов выступает на заседании коллегии Наркомнаца с докладом по вопросу о выделении бурят-монгол РСФСР в автономию. По этому докладу было вынесено постановление коллегии Наркомнаца: «1) принципиально признать необходимым выделение бурят-монгольского народа, входящего в состав РСФСР в автономную область; 2) составить проект декрета об автономной области бурят-монгольского народа и внести его на утверждение Президиума ВЦИК; 3) войти в Президиум ВЦИК с предложением об образовании комиссии для разработки проекта декрета об автономной области бурят-монгольского народа из представителей Наркомнаца, Наркомата внутренних дел, Наркомзема, Сибревкома и представителя от бурят; 4) центром проектируемой области признать г[ород] Иркутск»¹.

В результате с принципиальной стороны предмет обсуждения о выделении Бурят-Монголии в автономную область был решен в положительном смысле, по прошествии чуть более четырех месяцев появился декрет СНК об образовании Бурят-Монгольской автономии и возникла реальность практически провести его в жизнь.

---

¹ ГАРБ. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 3. Л. 190.

В отчетах бурятского представительства перед Бурревкомом рабочие моменты обсуждений описываются довольно эмоционально: «...стоило бы здесь официально остановиться на характеристике наркоматовского бюрократизма, но, к сожалению, не имею ни времени, ни места в этом письме. Скажу только, что в жертву Бога бюрократизма мы ежедневно приносим 50 % нашей мускульной и нервной энергии за неимением более реальных ценностей...»¹.

С октября 1921 г. представительство действовало как коллегиальное учреждение во главе уже с И. С. Архинчевым и его заместителем М. Е. Атановым, но по факту штат состоял только из трех человек (председателя, заместителя и секретаря). Здесь необходимо сделать акцент на трудностях, с которыми приходилось сталкиваться представительству при решении разных вопросов в центральных учреждениях, так как мало кто имел представление о географическом, экономическом и административно-политическом положении новой автономной области, никто не знал структуры ни центральных органов Бурревкома, ни аймачных. По этому поводу в отчете бурятского представительства указывается: «...меня часто поражали ответственные работники наркоматов незнанием самых элементарных сведений о нашей автообласти, например незнанием к какой части РСФСР она относиться. Благодаря такому «блаженному» неведению – рассмотрение смет проходило мучительно кропотливо и каждый наркомат сначала отказывался рассматривать наши сметы...»²; «...на наши ходатайства, на наши запросы административно-политического и финансово-экономического характера подчас смотрели с недоверием и даже с удивлением. Многие наркоматы требовали у Представительства разных информационных и статистических материалов, характеризующих разные стороны жизни новой автономии. Приходилось имеющиеся у нас информационные и статистические материалы, а также декреты и постановления о Бурят-Монгольской автономии размножать в десятках экземпляров и рассылать по разным учреждениям. Приходилось запрашивать недостающие материалы с мест что естественно за дальностью расстояния сильно тормозило работу...»³. Но в целом, несмотря на указанные проблемы, представительство достойно и весьма успешно выполняло свои функции.

С организацией Бурревкома и его отделов перед представительством актуализировались сложные задачи с проведением смет Буравтообласти через соответствующие наркоматы и одобрением разнообразных вопросов финансово-экономического характера. Нужно сказать, что заботы финансового плана занимало важнейшее место, нужно было продвигать сметы лично, так как обычная канцелярская волокита сильно задерживала этот процесс.

Большое промедление создавало и то обстоятельство, что кредиты для области переводились не напрямую, а через Иркгубфинотдел, причем часто без фактического обеспечения денежными знаками на месте. Бурятским

---

¹ ГАРБ. Ф. Р-477. Оп. 1. Д. 56. Л. 74 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 310 об.

представительством был проделан большой труд, прежде чем этот момент был более-менее урегулирован и финансовые средства стали переводиться непосредственно через Бурфинотдел. Стоит отметить, что впоследствии переводы преимущественно совершались через Бурфинотдел без уведомления представительства о количестве переводимых сумм.

В 1922 г. в бурятском представительстве РСФСР происходят некоторые внутренние изменения, реорганизуется делопроизводство в сторону большей системности и окончательно формируется информационный отдел. Как и ранее, на деятельности информационного отдела негативно отражались слабые связи с областью, переписка и информационные материалы поступали с большим опозданием, чувствовалась оторванность от местных учреждений автономной области.

Из круга задач, которые также пришлось решать представительству в начальный период, следует выделить особо вопрос об организации и выработке «Положения о центральном совете по культурным делам бурят-монгол РСФСР и ДВР» (Бурмонсовкуд)¹. В положении о Бурмонсовкуде² указывается, что данный орган создавался в целях наилучшего использования культурно-просветительских сил и единого руководства всеми культурно-просветительскими мероприятиями всего бурят-монгольского населения на территории на тот момент еще не объединенных республик РСФСР и ДВР. На совет возлагались широкие полномочия по организации культурно-просветительских учреждений и мероприятий, ликвидации безграмотности, физического воспитания и мн. др.

Вопрос о Бурмонсовкуде был поставлен на очередь в ноябре 1921 г., когда первоначальный проект положения о совете был одобрен на заседании коллегии Наркомнаца. Затем последовал затяжной период согласований с заинтересованными ведомствами, в результате чего проект подвергается значительным изменениям и дополнениям.

8 апреля 1922 г. после предварительных согласований межведомственной комиссией при Наркомнаце из представителей Наркомпроса, Наркоминдела и Буравтообласти был выработан новый документ, который после утверждения его ДВР в апреле, казалось, должен был быть окончательным. Однако ввиду внесения некоторыми наркоматами поправок проект не был утвержден СНК, и возникла необходимость повторного согласования. В итоге 31 июля положение о Бурмонсовкуде было утверждено Совнаркомом, а затем 15 августа означенное положение утверждено Президиумом ВЦИК. 10 августа ВЦИК утвердил состав центрального совета по культурным делам бурят-монгол РСФСР и ДВР из пяти человек.

С 1922 г. деятельность представительства стала еще более развиваться и постепенно налаживаться. В январе разрешилась проблема с помещением для канцелярии, представительство обзавелось мебелью, приобрело пишущую машинку и необходимые канцелярские принадлежности.

---

¹ ГАРБ. Ф. Р-408. Оп. 1.

² Там же. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

Конечно же, ключевым событием этого времени стало опубликование 9 января 1922 г. Декрета об образовании Бурят-Монгольской автономной области¹. В этот же период представительством согласно телеграмме Бурревкома № 1162 при поддержке Наркомнаца были предприняты шаги перед Верховным ревтрибуналом об организации для Буравтообласти самостоятельного, на правах губернского, ревтрибунала. Ходатайство это было удовлетворено на заседании Верховного ревтрибунала ВЦИК от 25 марта 1922 г.

С подобным ходатайством представительство выступило и перед Центральным статистическим управлением с целью формирования областного статистического бюро, независимого от Иркутского губернского статбюро. Это ходатайство также было удовлетворено, утверждены кредиты и отпущены пайки штатному составу служащих.

Согласно телеграмме Бурревкома № 366 по вопросу об израсходовании семенных материалов представительство обратилось с ходатайством в Наркомзем, и, как следствие, было сделано распоряжение о выделении для весеннего посева из семенного фонда Иркутской губернии 20 тыс. пудов семенных грузов². Также представительство занималось закупкой газет, литературы, медикаментов и последующей их отправкой в область и мн. др.

Таковыми в общих чертах на раннем этапе являются результаты деятельности бурятского представительства. В 1921–1922 гг. институт национальных представительств при Наркомнаце РСФСР только зарождался, однако характер задач, стоящих перед ведомством, диктовал интерес ко всем сферам жизнедеятельности национальных субъектов.

По нашему мнению, направления деятельности бурятского представительства, ее масштабы выходят за рамки исключительно политической орбиты, охватывая более широкие сферы социальной, экономической и культурной жизни региона. Бурятское национальное представительство сыграло важную роль в вопросе становления советской власти на территории Бурят-Монголии, укрепления государственности, проделав колоссальную организационную и практическую работу, одновременно отстаивая национальные интересы автономии.

По большому счету, все требования и пожелания, получаемые национальными представительствами от своих автономий, трансформировались через призму линии, проводимой Наркомнацем. Тем самым реализовывался на практике курс национальной политики государства, идеи и завоевания которой в современных условиях существования России не утратили своей актуальности.

Список литературы

1. *Батыров А. Е.* Представительство Северо-Осетинской Автономной области при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета : дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2008. 21 с.

---

¹ Там же. Ф. Р-278. Оп. 1. Д. 101. Л. 8.

² ГАРБ. Ф. Р-477. Оп. 1. Д. 56. Л. 101–101 об.

2. *Белозерова М. В.* Деятельность представительств и уполномоченных по делам национальных меньшинств Наркомнаца в Южной Сибири (1920–1930-е гг.) // Изв. Алт. гос. ун-та. Сер. История. Политология. 2008. № 4/4. С. 16–21.

3. *Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В., Шаповал Е. Ю.* Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР. К постановке проблемы // Иркут. ист.-экон. ежегодник: 2018. Иркутск, 2018. 640 с.

4. История Бурятии. В 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 464 с.: ил.

5. *Мамышева Е. П.* Документы региональных архивов о деятельности представительств Ойротской и Хакаской автономных областей (1924–1938) // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2009. № 28(166). Сер. История. Вып. 34. С. 96–101.

6. *Манаев М. А.* Национальные представительства в системе советской власти (на примере Чеченской автономной области (1922–1934 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 2017. 28 с.

7. *Минаева В. Ю.* Институт бурятских представительств в системе органов власти в начале XX в. (по материалам Государственного архива Республики Бурятия) // Региональные архивы: история и современность : сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию образования Архив. службы Респ. Бурятия и 135-летию со дня рождения В. П. Гирченко, историка, архивиста, организатора архивного дела в Бурятии. Улан-Удэ, 2013. С. 191–193.

8. *Протасов Е. Т.* Институт бурятских представительств в системе органов управления Республики в начале XX в. // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. 2014. № 7(90). С. 231–235.

9. РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917–1923 гг. (вместо отчета). М., 1924. 228 с., 8 л., портр., ил.

10. *Щербаков С. В.* Из истории образования Чувашского представительства в Москве в 1920–1921 гг. // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. Ч. 2. Гуманит. и пед. науки. 2011. № 3(71). С. 201–205.

11. *Шихавцова В. М.* Межэтническое взаимодействие на Северном Кавказе в процессе национально-государственного строительства в 1920-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 20 с.

On the Issue of the Initial Stage of the Activities of the Buryat-Mongolian Region's Office at the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR (1921–1922)

E. Yu. Shapoval

State Archives of the Buryat Republic, Ulan-Ude

Abstract. The article deals with the formation of the mechanisms of control of the Buryat-Mongolian region of the RSFSR in 1921–1922, using the example of the activity of one of the power institutions – the national representation of the Buryat-Mongolia at the All-Russian Central Executive Committee in Moscow. The work pays attention to the principles of Soviet national policy and the role of the People's Commissariat for Nationalities Affairs at the All-Russian Central Executive Committee, as the conductor of the state course in the national regions. Based on the archival documents of the State Archives of the Republic of Buryatia, the period of formation of the mission, the direction of its work and the mission to consolidate the national statehood are analyzed. Based on unpublished archival documents, the conclusion that despite the difficult economic conditions, insufficient level of legal consciousness and other

factors, the activity of the Buryat-Mongolia representation was of major importance, influencing the wide spheres of social, economic and cultural life of the region.

Keywords: national representation, People's Commissariat of the RSFSR, Buryat-Mongolian region of the RSFSR, archival documents.

For citation: Shapoval E.Yu. On the Issue of the Initial Stage of the Activities of the Buryat-Mongolian Region's Office at the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR (1921–1922). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 25, pp. 75-84. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.75> (in Russian)

References

1. Batyrov A.E. *Predstavitelstvo Severo-Osetinskoj Avtonomnoj oblasti pri Prezidiume Vserossiiskogo Centralnogo ispolnitelnogo komiteta* [Representation of the North Ossetian Autonomous Region under the Presidium of the All-Russia Central Executive Committee. Candidate's thesis]. Vladikavkaz, 2008, 21 p. (in Russian)
2. Belozerova M.V. *Deyatelnost predstavitelstv i upolnomochennyh po delam nacionalnyh menshinstv Narkomnaca v Yuzhnoj Sibiri (1920-1930-e gg.)* [Activities of representative offices and commissioners for the affairs of national minorities of the Narkomnats in South Siberia (1920-1930)]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya*, 2008, vol. 4/4, pp. 16-21. (in Russian)
3. Zhalsanova B.C., Kuras L.V., Shapoval E.Yu. *Buryat-Mongolskoe predstavitelstvo pri VCIK RSFSR. K postanovke problemy* [Buryat-Mongolian representation at the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR. To the statement of the problem]. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*: 2018. Irkutsk, 2018, 640 p. (in Russian)
4. *Istoriya Buryatii. V 3 t. T. 3, XX-XXI vv.* [History of Buryatia. In 3 vol., vol. 3]. Ulan-Ude, BNC SO RAN Publ., 2011, 464 p., il. (In Russian)
5. Mamysheva E.P. *Dokumenty regionalnyh arhivov o deyatelnosti predstavitelstv Ojrotskoj i Hakasskoj avtonomnyh oblastej (1924-1938)* [Documents of regional archives on the activities of the Oyrot and Khakass autonomous regions (1924-1938)]. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya*, 2009, N 28(166), vol. 34, pp. 96-101 (in Russian)
6. Manaev M.A. *Nacionalnye predstavitelstva v sisteme sovetskoj vlasti (na primere CHEchenskoj avtonomnoj oblasti (1922-1934 gg.))* [National representation in the system of Soviet power (on the example of the Chechen autonomy region (1922-1934)). *Candidate's thesis*]. Grozny, 2017, 28 p. (in Russian)
7. Minaeva V.Yu. *Institut buryatskih predstavitelstv v sisteme organov vlasti v nachale XX v. (po materialam Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatii)* [Institute of Buryat missions in the system of government in the early XX century. (according to the materials of the State Archives of the Republic of Buryatia)]. *Regionalnye arhivy: istoriya i sovremennost», posvyashchennoj 90-letiyu obrazovaniya Arhivnoj sluzhby Respubliki Buryatii i 135-letiyu so dnya rozhdeniya V. P. Girchenko, istorika, arhivista, organizatora arhivnogo dela v Buryatii. Sbornik nauchnyh statej po materialam nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ulan-Ude, 2013, pp. 191-193 (in Russian)
8. Protasov E.T. *Institut buryatskih predstavitelstv v sisteme organov upravleniya Respubliki v nachale XX v.* [Institute of Buryat representations in the system of government bodies of the Republic in the early twentieth century]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta*, 2014, vol. 7(90), pp. 231-235 (in Russian)
9. *RSFSR. Narodnyi komissariat po delam nacionalnostej. SHest let nacionalnoj politiki Sovetskoj vlasti i Narkomnac. 1917–1923 gg. (vmesto otcheta)* [The RSFSR. People's Commissariat for Nationalities. Six years of national policy of the Soviet government and Narkomnats. 1917-1923 (instead of the report)]. Moscow, 1924, 228 p., 8 l., portr., il. (in Russian)
10. Shcherbakov S.V. *Iz istorii obrazovaniya CHuvashskogo predstavitelstva v Moskve v 1920-1921 gg.* [From the history of the formation of the Chuvash representative office in

Moscow in 1920-1921]. *Vestnik CHuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. Vip. 2. Gumanitarnye i pedagogicheskie nauki*, 2011, vol. 3(71), pp. 201-205 (in Russian)

11. Shihavcova V.M. *Mezhetnicheskoe vzaimodejstvie na Severnom Kavkaze v processe nacionalno-gosudarstvennogo stroitelstva v 1920-e gg.* [Interethnic interaction in the North Caucasus in the process of nation-building in the 1920s. *Candidate's thesis*]. Moscow, 2005, 20 p. (in Russian)

Шаповал Евгений Юрьевич

*кандидат исторических наук, начальник
отдел информационных архивных
технологий*

*Государственный архив Республики
Бурятия*

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 54

тел.: 8 (908-85)95-99-25

e-mail: ewgen8282@inbox.ru

Shapoval Evgeny Yurievich

Candidate of Sciences (History)

*Head of the Department of Information
Archival Technologies*

State Archives of the Buryat Republic

54, Lenin st., Ulan-Ude, 670000, Russian

Federation

tel.: 8 (908-85)95-99-25

e-mail: ewgen8282@inbox.ru